

ЛЕОНИДА
Вик

СПЛУЧАЙНАЯ

Встреча

В АЭРОПОРТУ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Леонида Вик

Случайная встреча в аэропорту

«Автор»

2026

Вик Л.

Случайная встреча в аэропорту / Л. Вик — «Автор», 2026

Поздний аэропорт, задержка рейса и двое уставших людей, которые уже не ждут чуда. Он — успешный бизнесмен, уставший от женщин, видящих в нём лишь удачный контракт. Она — элегантная женщина за сорок, прошедшая через тихий развод без скандалов, но с горьким пониманием: двадцать лет брака не гарантируют близости. Обычная просьба подсесть за столик оборачивается разговором, в котором так легко быть откровенным с незнакомцем. Но что, если эта случайность — не случайность? И стоит ли бояться сделать первый шаг, когда просыпается желание просто пить утренний кофе не в одиночестве?

© Вик Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Алексей	5
ГЛАВА 2. Ариадна	8
ГЛАВА 3. Алексей	10
ГЛАВА 4. Ариадна	12
ГЛАВА 5. Алексей	14
ГЛАВА 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Леонида Вик

Случайная встреча в аэропорту

ГЛАВА 1. Алексей

Алексей Зубов ненавидел поздние рейсы. Но еще больше он ненавидел их задержки.

Аэропорт вроде и жил своей жизнью круглосуточно, но даже он, поздними вечерами, переходил в режим сонного царства уставших людей, тусклого света и закрытых кафе и ресторанов.

В итоге рейс задержан, ты уже в зоне регистрации, а тут работает два с половиной кафе и в них банально не хватает столиков.

В этом городе у Зубова был один из филиалов. Он прилетал сюда всего на три дня, а по факту, задержался почти на неделю. Разбирал завалы после увольнения управляющего, увольнял старых работников и лично проводил собеседования с новыми.

Устал до состояния выжатого лимона и теперь хотел только одного — добраться до дома, принять душ и рухнуть в постель.

Но его рейс задержали на два часа. Техническая неисправность, извините за неудобства, ожидайте объявления.

Алексей тяжело вздохнул, потянул за собой небольшой чемодан и пошел искать работающее кафе. Очень хотелось кофе.

Народу было много, так как отменили сразу несколько поздних рейсов. Он шел неспешным шагом в поисках кафе. Есть он в столь поздний час не собирался, а вот от чашки двойного эспрессо не отказался бы.

— Внимание, пассажиры рейса триста двадцать три! — объявили в динамике. — Посадка задерживается ещё на час. Приносим извинения.

Алексей выругался сквозь зубы. Ещё целый час ему предстояло торчать в этом проклятом аэропорту.

Он направился к ближайшему кафе, купил двойной эспрессо, оглянулся в поисках свободного места, но все столики были заняты и тут он снова увидел её.

Она сидела одна в самом дальнем углу за маленьким, на двоих, столиком.

Алексей вспомнил, он видел её у стойки регистрации получасом ранее. И не просто обратил внимание, а наглым образом рассматривал и не отрицал этого.

Не молодящаяся под девочку, строящая глазки всем и каждому и не сухарь бизнес-леди в строгом костюме с телефоном, приклеенным к уху.

Нет! Эта конкретная женщина была примерно его возраста, а может, чуть младше. Стройная, в светлых брюках и голубой рубашке, аккуратные лодочки без каблука.

Светлые длинные волосы, неброский макияж, подчеркивающий естественную красоту, неяркая помада. Рядом с ней стоял аккуратный, совсем небольшой чемодан на колесиках.

Алексей невольно усмехнулся. У всех его любовниц косметичка была больше этого чемодана.

Алексей тогда поймал себя на том, что смотрит на неё слишком долго. Она, почувствовав его взгляд, обернулась и их взгляды на мгновение встретились.

Он не отвел взгляд, это было бы глупо, она уже поймала его на разглядывании себя. Она вопросительно дернула бровью, мол мы знакомы?

И Зубов едва заметно и вежливо кивнул, как кивают незнакомцам. Она ответила лёгкой улыбкой и отвернулась.

Чёрт. Он даже не понял, почему сердце вдруг стукнуло сильнее, а её образ засел у него в голове.

Когда в последний раз он встречал женщину, которая не пыталась выглядеть моложе своих лет? Не цеплялась за юность с отчаянием альпиниста, висящего над пропастью? Не делала бесконечные подтяжки и пластику лица? Не надевала одежду не по возрасту, думая, что так она выглядит моложе? И не прятала морщины за толстым слоем макияжа?

И он не смог ответить на этот вопрос.

Зато вспомнил недавний ужин с Викой. Ей тридцать девять, блогер, рассказывающий о косметике. Длинные ноги, сделанные у пластического хирурга грудь и лицо, прокачанные в фитнес зале мышцы и сдвиг на теме питания.

Она явилась в ресторан в платье, которое угадывало все изгибы и не оставляло места воображению. Которое вроде бы и закрывало все откровения, но фактически притягивало взгляды всех мужиков в ресторане.

Весь вечер Вика ковырялась в зеленом салате, кидала красивые позы, делала замечания нерасторопным официанткам и намекала, что её время утекает, как песок в часах.

Он смотрел на неё, ловил завистливые взгляды других мужиков и ему было всё равно, что на его женщину кто-то пускает слюни.

Но так ведь не должно быть, если женщина твоя, верно?

Вместо этого он смотрел на Вику и думал: “Зачем?”

Зачем эта гонка? Зачем воевать с возрастом, если можно просто быть самой собой? А главное, зачем он всё это слушает?

Ни жениться, ни заводить детей с дамой, которая толком ничего не делала и не умела (секс он сейчас не брал во внимание), Алексей не планировал.

А вот блондинка у стойки регистрации, и Алексей был уверен в том, что она старше Вики, не выглядела ни уставшей тёткой, ни отчаянно молодящейся дамой.

Она просто выглядела элегантно и как бы смешно это не звучало, на свой возраст.

И сейчас именно эта женщина сидела в углу, за маленьким столиком у окна, листала ленту в телефоне, а перед ней стояла чашка с напитком. Судя по шапке пены, это был капучино.

Алексей на секунду задумался.

Подойти? Напроситься в компаньоны за маленьким столиком? Нарушить её уединение? На сколько это уместно?

Впрочем, о каком уединении может идти речь в этой толпе?

Обычно он не комплексовал и легко знакомился с женщинами. Все, как одна, улыбались и строили далеко идущие планы.

Он уже привык к этому обоюдному танцу — все всё прекрасно понимали и знали правила игры, но признаться честно, он уже устал от этих танцев.

Хотелось просто выпить кофе в приятной компании.

Он взял свой эспрессо, обошёл несколько столиков и остановился рядом.

— Простите, — он кивнул на пустой стул напротив. — Разрешите?

Она подняла на него свой взгляд. Оказывается, у неё были серые глаза. Сейчас они были чуть уставшими, но живыми. И да, она его узнала, Алексей это понял на уровне интуиции.

— Конечно, — она убрала телефон в сумку. — Присаживайтесь.

Он поставил чашку на стол, сел, пристроил рядом чемодан.

— Ваш рейс тоже задержали? — спросил он очевидное, но сделал это намеренно, просто чтобы начать разговор.

— Да. Триста двадцать третий, — ответила спокойно.

— Мой тоже, — он усмехнулся. — Терпеть не могу поздние рейсы, а уж когда их задерживают, и подавно. Ужасно бесит, когда ты мог бы быть уже дома, а ты сидишь здесь и ждешь.

Она понимающе улыбнулась:

— О! Я вас прекрасно понимаю. Я тоже мечтаю побыстрее добраться до дома и рухнуть в кровать.

— Командировка?

— Нет, подруга. У неё сложный период в жизни. Я прилетала на пару дней, чтобы поддержать.

Он кивнул. Не стал расспрашивать, это было бы бестактно с его стороны. Да и она вряд ли бы рассказала больше.

— Алексей Zubov, — представился он.

— Ариадна Игнатъева, — ответила легко, — можно просто Ари.

— Приятно познакомиться, Ари, — он кивнул.

— Взаимно, Алексей, — улыбнулась мягко.

И вот сейчас она совершенно точно не строила ему глазки, как и не строила планов на него и на их совместную жизнь.

Они замолчали, отпивая кофе. Алексей вдруг подумал, что не помнит, когда в последний раз ему было так спокойно и легко рядом с женщиной.

Сейчас за маленьким столиком в углу сидели просто два уставших человека, мечтающих побыстрее попасть домой. Двое, вынужденно коротающих время, в ожидании своего рейса.

И ему это, чёрт возьми, нравилось.

ГЛАВА 2. Ариадна

Ариадна не ожидала, что этот мужчина подойдет к ней.

Она заметила его ещё у стойки регистрации — высокий, широкоплечий, в дорогом костюме, который ему очень шел.

Никаких тебе кричащих брендов, но вещи определенно дорогие.

Уверенный, спокойный. Без этого раздражающего высокомерия, которым грешат все деловые мужчины.

Да, он смотрел на неё, она почувствовала его внимание и обернулась. Встретилась с ним взглядом, а он, хоть и был застигнут ею врасплох, не смутился, не отвел глаз, но и не сделал попытки тут же познакомиться.

Он просто едва заметно улыбнулся и кивнул. Вежливо и с достоинством.

Ариадна ответила ему улыбкой и тут же отвернулась. Ей было не до знакомств сейчас.

Два дня у Светланы выжали её эмоционально. Тяжелый развод подруги, её слёзы, бесконечное копание в себе и в муже, в поведении свёкров.

Ариадна слушала, успокаивала, заваривала чай и думала: «Как же хорошо, что у нас с Максимом всё прошло тихо».

Они с мужем разошлись без скандалов. Без дележа имущества. Без ненависти.

Просто однажды утром они поняли, что больше не муж и жена. Просто два человека, которые живут в одной квартире.

Теперь она была одна. И её это устраивало.

Когда объявили задержку рейса, Ариадна вздохнула и направилась в кафе.

Столиков было мало, народу много, но ей повезло — кто-то как раз освободил место у окна.

Она заказала капучино, села, достала телефон, но писать подруге не стала — та наконец-то заснула после очередной бессонной ночи.

Ари сидела, листала ленту, дарила сердечки, не особо вчитываясь в текст постов и пила кофе. Хороший, кстати, хоть и запредельно дорогой. Впрочем, для аэропорта это было нормально.

А потом появился он.

Тот самый мужчина. Она, увлеченная соцсетями, не видела, когда он появился. Услышала только приятный мужской голос совсем рядом:

— Простите, можно? — он кивнул на стул, напротив неё.

Стоял рядом с её столиком, держал чашку эспрессо и смотрел на неё с легкой неуверенностью.

Ариадна удивилась. Не вопросу, а интонации, с которой он спрашивал разрешения присесть за её столик.

Казалось бы, классический подкат, но почему-то именно этого ни в его взгляде, ни в интонации она и не почувствовала.

Ей бы обидеться, в конце концов, что ж она, не может заинтересовать такого видного мужчину?

Но ей почему-то не было обидно. Видимо, это всё эмоциональная пустота, после двух суток слез подруги.

— Конечно, садитесь.

Он поставил чашку, сел, и они замолчали. Ариадна ждала стандартного мужского зачина — «Вы так прекрасно выглядите», «Летите по делам?», «А вы не модель случайно?»

Но он молчал. Просто пил кофе.

— Ваш рейс тоже задержали? — спросил наконец.

— Да. Триста двадцать третий.

— Мой тоже. Терпеть не могу поздние рейсы.

Она ему улыбнулась. Искренне. Всё-таки он красивый мужчина, а она нормальная женщина и ей было приятно его общество.

Они перебрасывались общими фразами, просто чтобы не молчать, раз уж оказались за одним столиком.

Казалось, оба понимали, что чем пить свой кофе в тише, лучше вот такое простое общение.

Вопрос, короткий ответ. Он не лез в душу, ну или ему было это не интересно. Впрочем, было бы не интересно, не поддерживал бы разговора, так ведь?

— Алексей, — представился он.

— Ариадна. Можно просто Ари.

— Приятно познакомиться, Ари.

— Взаимно.

Оба пили кофе и не спешили продолжать разговор. Это было странно, но впервые Ари не испытывала неловкости от молчания.

Обычно уютно молчать с тем, кого давно знаешь, а тут вот, вдруг, с абсолютно незнакомым человеком.

Ариадна отпила капучино и украдкой посмотрела на него. Алексей задумчиво смотрел в окно. На безымянном пальце не было кольца. Но это ничего не значило — многие мужчины не носят.

Он просто сидел рядом и она чувствовала его энергетику. Спокойную. Уверенную. Немного уставшую. Наверное, она и сама сейчас была такой же.

Ариадне было сорок пять. Она умела считывать мужчин. Умела отличать тех, кто хочет переспать, от тех, кто ищет что-то большее. Умела чувствовать ложь и расчёт.

С Алексеем ей было... спокойно? Да, пожалуй это слово подходило идеально.

И, как ни странно, ей это нравилось.

ГЛАВА 3. Алексей

Они допили кофе, и Алексей подумал, что вот уж сейчас-то она начнет свою игру. Как все женщины.

Она посмотрела на него внимательно, чуть прищурившись, и вдруг спросила:

— Алексей, вы женаты?

Он замер, не донеся чашку с кофе до рта.

Чёрт. Он не ожидал такого прямого вопроса. Совсем.

И вот опять, не было в её вопросе игривого контекста.

— Нет. Не женат.

— А были?

Господи. Она ломала все его установки.

— Нет, ни разу.

— Почему?

Он хотел отшутиться, но вдруг поймал себя на мысли: эта женщина не играет, не оценивает, просто слушает. И от этого чужого, почти забытого ощущения, что тебя слышат без задней мысли, усталость навалилась с новой силой, и слова полились сами.

Он усмехнулся, отпил кофе, следя за её реакцией и мимикой.

Ариадна смотрела на него спокойно, не задавала больше вопросов. Просто ждала.

— Сначала бизнес строил и было не до этого, а потом... Потом уже как будто и не важно стало, — ответил честно.

И окончательно понял: она не флиртует. Ей действительно это интересно. И почему-то именно этой женщине захотелось, вдруг, рассказать всё, как на духу.

Алексей откинулся на спинку стула. Вздыхнул.

— Мне сорок семь, — начал он, сам не веря, что говорит это вслух, да ещё и красивой незнакомке. — Свой крепкий бизнес, филиалы в трех городах. Когда начинал только, думал, чем шире, тем лучше. Сам себе ставил планки и сам же их брал. Не всегда легко, но и больших потерь не было. Не без нервозности, но всё более-менее стабильно развивалось. Я всё могу себе позволить. А что не могу, значит мне это не надо. Ну вы понимаете, о чем я, — он посмотрел ей в глаза.

— Да, понимаю, — утвердительно кивнула.

— Стирка-уборка? Это делает приходящая горничная. Домашняя еда? Можно заказать в любом ресторане, будет не хуже. Секс? С этим тоже проблем нет. Скажу сейчас без ложной скромности, уверен, вы правильно меня поймете, я в том положении, когда стоит намекнуть и любая с радостью примет моё предложение, причем на тех условиях, которые выдвину я. Да вот проблема — я не хочу. Ни условий выдвигать, ни чтобы мне наследника рожали. Причем с полным убеждением, что мне же надо кому-то своё дело передать.

Он замолчал, собираясь с мыслями. Ариадна тоже молчала.

— Я устал, Ари. Устал от женщин, которые видят во мне не мужчину, а проект для будущей жизни. Я не умею экономить на женщинах, считаю это ниже своего достоинства. Но я устал слышать о себе в таком ключе, вот мол, он успешный, неженатый и наследников нет. Я не ищу жену. Я ищу... чёрт, даже не знаю, что я ищу. Наверное человека, с которым будет уютно.

Алексей усмехнулся одними губами, но взгляд оставался усталый и отстраненный.

Ариадна слушала, не перебивая.

— Всё всегда, как под копирку. Примерно через месяц после знакомства, ломается телефон. А как сейчас без мобильной связи? Конечно никак. Особенно без последней яблочной модели. Потом мы летим отдыхать. Желательно на океан, потом словно бы случайно заходим в ювелирку. Потом мне намекают на совместное проживание, на знакомство с родителями. Её.

Ариадна аккуратно допила кофе и поставила пустую чашку на блюдце.

Алексей заметил, предложил:

— Я бы ещё кофе выпил. А вы?

— Да, с удовольствием. Он у них тут неожиданно вкусный.

— Капучино на кокосовом молоке или на соевом?

— Да упаси, господи! На самом обычном, — улыбнулась легко.

— Кажется у них тут есть десерты. Хотите?

— Хочу, но не буду. Всё-таки ночь уже на дворе, а я в этом плане очень ленива. Мне проще отказаться от десерта, чем потом сгонять эти килограммы на тренажерах, — пояснила легко и улыбнулась.

Он удивился, потому что привык к другому, но кивнул и поднял руку, привлекая внимание баристы. Когда тот посмотрел в их сторону, сделал жест повторить.

Увидел, что их кофе готов, легко поднялся со своего места, дошел до барной стойки, расплатился и вернулся с двумя чашками кофе. Поставил перед Ари её капучино, сел и с наслаждением отхлебнул горячий кофе.

Мужчина молчал и Ари напомнила:

— Мне кажется, вы не дорассказали.

— Да, собственно всё, — он сделал попытку улыбнуться. — С родителями я отказываюсь знакомиться, понимая, что за всем этим последует намек на свадьбу. В итоге, на мой отказ от знакомства с родственниками следует скандал, истерики и попытки подсунуть “положительный”, — Алексей изобразил кавычки пальцами, — тест на беременность.

Ариадна вздернула вопросительно бровь, у неё крутился вопрос о якобы положительных тестах, но она не посчитала для себя возможным его задавать. Всё-таки, они не настолько близки, а это довольно интимный вопрос.

Зубов замолчал, уставившись в свою чашку.

— Понимаете, Ари, я не против отношений. Но я хочу, чтобы женщина была со мной, не потому что “часики тикают”. И не потому, что я подхожу под список требований: возраст-доход-статус. Я устал быть чьим-то планом, — он поднял на неё глаза. — И я устал от одиночества. Но я всегда выбираю его, потому что, как бы цинично это ни звучало, одному — проще. Не надо ни под кого подстраиваться, не надо ничего и никому объяснять.

Ариадна молчала, потом медленно кивнула.

— Понимаю, — сказала она тихо. — Я вас понимаю, Алексей.

И он поверил. Поверил, что она действительно понимает. Не критикует и не осуждает. Просто понимает и принимает его вот таким, какой он есть.

А он выдохнул. Облегченно. Словно бы гора с плеч свалилась. Оказалось, вдруг, что ему было очень важно услышать её мнение.

ГЛАВА 4. Ариадна

Ариадна смотрела на Алексея уставшего, потерянного, ищущего то, что не может назвать и видела в нем себя.

Она отпила остывший капучино и вдруг спросила:

— А вы не боитесь остаться один? — спросила о том, что у самой когда-то болело.

Он моргнул, посмотрел ей в глаза пару секунд.

— Боюсь, — признался, в очередной уже раз за этот вечер, удивившись сам себе. — Каждый день.

Ариадна кивнула и понимающе улыбнулась.

— Знаете, я тоже боялась. Три года тому назад. Когда разводилась с мужем.

Алексей весь как-то подобрался, даже чуть наклонился вперед.

— Вы в разводе?

— Да.

— Ну вы же не хотите сказать, что ваш муж вам изменил? Он же не полный идиот?

Вопрос был ожидаемым. Женщины всегда думают, что причина развода — это измена мужа. А мужчины... А с мужчинами она на эту тему не говорила. Они не спрашивали, а она не рассказывала.

Алексей же спросил об этом так, что ей стало приятно. Вроде задал стандартный вопрос, но и комплимент вернул.

— Нет. Просто поняли, вдруг, что наш брак изжил сам себя, — она грустно улыбнулась.

— И всё? — переспросил её собеседник недоверчиво. — Вот так, просто?

— Ну не совсем просто. Не сразу поняли это, но да, так тоже бывает, — подумала, вспомнила развод подруги и добавила: — Правда, далеко не у всех.

Алексей откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и посмотрел на неё с интересом.

— Расскажите, — не попросил, скорее предложил.

Ариадна вздохнула и вдруг поняла, а ведь она не рассказывала всей правды о своем разводе даже Светлане.

Почему? Да потому, что это странно звучало бы после двадцати лет брака.

А сейчас, сидя в аэропортовском кафе с незнакомым мужчиной, вдруг смогла сказать настоящую причину.

— Мы прожили вместе двадцать лет, — начала она. — Мой муж, Максим, хороший человек. Не пил, не бил, не изменял. Работал, зарабатывал, приходил домой вовремя.

Она помолчала.

— Но в какой-то момент мы поняли, что стали друг другу просто соседями. У каждого свои интересы, свои друзья. Он уезжал на рыбалку с друзьями, а я оставалась дома с книгой и мне это даже нравилось. Я звала его на выставки, в кино, на концерты, а он отказывался, говорил, что устал. И я стала ходить одна или с бабушкой соседкой, которая жила в соседней квартире. Мы с мужем перестали ужинать вместе. Сначала я его ждала, потом поняла, что ему это не важно, потому что всё равно он ел с телефоном, попутно отвечая на рабочие письма. И я стала ужинать с ноутбуком или читая электронную книгу. Каждый из нас жил в своём мире.

Алексей слушал молча.

— Однажды я поняла, — продолжила Ариадна, — что мы неделю не разговаривали. Вообще. Утром он уходил на работу, я ещё спала. Вечером приходил — я или уже спала, или ещё работала. Мы не ругались, просто не совпадали по времени проживания в одной квартире. И что самое страшное, так это то, что никого из нас это не беспокоило. Совсем.

Она вздохнула.

— Секса не было полгода. И никто не страдал. А это уже знак, согласны? Когда ты не нуждаешься в близости с человеком, с которым живешь под одной крышей и спишь под одним одеялом, значит, что-то не так.

Увидев вопрос в глазах собеседника, поспешила добавить:

— Нет, любовника никто из нас не завел.

— И тогда вы решили развестись?

— Не сразу. Сначала я предложила поговорить. Это была годовщина нашей с ним свадьбы. Двадцать лет — это фарфоровая свадьба. Красиво звучит, но в нашем с мужем случае, скорее иронично. Мы отпраздновали с друзьями и родственниками в ресторане, а потом приехали домой, сели на кухне, выпили ещё вина. Наверное, для храбрости, — улыбнулась смущенно, — я практически не пью, и я спросила: «Макс, ты счастлив?» Он посмотрел на меня странно, а потом признался: «Нет. А ты?»

— Вот так, просто? — Алексей переспросил недоверчиво.

Ариадна улыбнулась грустно.

— Да, представьте себе. Как оказалось, мы оба понимали, что уже не счастливы в браке. Точнее не так. Не несчастливы, а скорее нам было никак. Пусто, ровно, по-соседки, как в коммуналке. С той лишь разницей, что спали мы на одной кровати. Мы развелись через три месяца. Разделили имущество поровну, разъехались. Он живёт на другом конце города. Иногда созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками. Спрашиваем, как дела, рассказываем о ком-то из прежних друзей. Как старые знакомые.

— И вы не жалеете? Всё-таки, двадцать лет это большой период жизни.

Она покачала головой.

— Нет. Жалею только о том, что мы так долго тянули. Боялись признаться сами себе и друг другу, что любовь ушла.

Алексей молчал. Потом медленно кивнул.

— Вы сильная, Ари.

Она усмехнулась.

— Не сильная. Просто однажды я поняла, что устала врать себе.

Они замолчали. В динамике объявили посадку на их рейс.

Алексей встал первым, протянул ей руку.

— Пойдёмте. А то опоздаем на наш самолёт.

Ариадна взяла его руку. Тёплая. Крепкая. Надежная.

“Глупости! — одернула себя. — Просто это все наши с ним откровения”.

ГЛАВА 5. Алексей

В самолёте они сидели порознь.

У Алексея был бизнес-класс, и он сидел в голове салона. Ариадна получила место у окна в середине салона.

Когда он укладывал свой чемодан на полку, нашел глазами свою новую знакомую, их взгляды встретились, как тогда, у стойки регистрации. Он вновь кивнул ей и сел на свое место.

Практически сразу стюардесса задернула шторы, отсекая бизнес класс от эконома, загорелась надпись «Пристегните ремни», и самолет начал рулежку на взлетную полосу.

Стюардесса делала свою работу, показывая пантомиму о запасных выходах и спасательных жилетах.

Наконец, девушка села сама и пристегнула ремень. Пилот добавил форсажа и самолет, набрав скорость, взлетел. Мягко и плавно.

Спустя несколько минут погасла надпись, Алексей откинул спинку кресла и закрыл глаза.

Планировал, что проспит весь полет, но мысли то и дело возвращались к Ари.

Он знал её всего пару часов, но почему-то эта женщина с мягкой улыбкой на губах и внимательным взглядом серых глаз не выходила у него из головы.

Ну да, они выпили кофе, но мало он разве с кем-то пил кофе?

Что толкнуло его на откровения? Да ещё настолько личные?

А её? Вряд ли и она рассказывала всем мужчинам подряд о себе.

И тут произошло странное — при мысли о других мужчинах в жизни этой красивой женщины у Алексея внутри противно заскребло в груди.

А если и сейчас у неё кто-то есть? Она ведь ничего не рассказала о том, с кем живет сейчас. Не может быть, чтобы её окружали сплошь слепо-глухонемые идиоты!

Они выпили кофе и вдруг оба разговорились, разоткровенничались даже. В том, что они оба были именно откровенны, Алексей был уверен.

С чего бы, вдруг, им обоим захотелось вывернуть души?

Обычная случайная встреча, какие бывают в дороге.

Хотя, видимо вот как раз потому, что случайная, они с ней оба и разоткровенничались.

Какова вероятность того, что они хотя бы ещё раз встретятся в огромном мегаполисе? Ноль целых, хрен сотых, как говорится. Вот, собственно, и ответ. Кажется, это называется «Синдром случайного попутчика».

Но что-то внутри Алексея не хотело отпускать эту женщину. Противилось этому.

Он вспомнил её прямой вопрос и её спокойный взгляд, когда он рассказывал о своей душевной пустоте. Она не жалела его, не осуждала, не пыталась критиковать или высказывать свое мнение. Она просто слушала.

А потом точно так же, как сделал это он, рассказала о себе. Может быть, в ответ на его откровения, решила это сделать сама? Не важно. Важно, что доверилась, рассказала.

«Мы стали друг другу соседями» — вспомнились её слова о бывшем муже.

Он попытался взять планшет, почитать новости, но строчки расплывались. Стюардесса предложила виски — он отказался, попросил только воды. Выпил залпом, поставил стакан и снова закрыл глаза. Мысли возвращались к Ари.

Алексей открыл глаза, перевел спинку кресла в вертикальное положение и устался в иллюминатор. Какого же было его удивление, когда он обнаружил, что внизу плыли огни ночного города. Оказывается, они уже подлетали. Надо же, он даже не заметил этих трех часов полета.

И тут, глядя на город с высоты полета, глядя на огни огромного города, Алексей внезапно понял, что он не готов отпускать эту женщину.

Не хочет, физически не может.

Он не хотел, чтобы эта встреча закончилась. Не хотел, чтобы они вышли из самолёта, разъехались каждый в своем направлении и больше никогда не увиделись.

Он хотел увидеть её снова, хотел вновь сидеть с ней за одним столиком и пить кофе. Чуть ли не впервые в жизни ему захотелось увидеть её утром, сонную и наверняка уютную.

Чёрт. Когда в последний раз ему так хотелось продлить общение с женщиной? Не банального секса, а простого, человеческого, по душам, общения!

А когда он хотел проснуться утром не один? О! Вот это точно никогда! Тут он уверен на все сто процентов!!

Алексей достал телефон, покрутил в руках и понял, что ему ведь даже не пришло в голову взять её номер.

А значит, тут без вариантов. Он дождется её у выхода из самолета.

Или, точнее, встретит у выхода.

Да. Встретит.

Самолёт совершил мягкую посадку, из эконом-класса раздались дружные хлопки. Вот сколько уже раз говорили о том, что пилоты этого не слышат, пассажиры всё равно хлопали.

Но сегодня Зубова это не раздражало. В конце концов, может люди так стресс от полета сбрасывают. Ну хочется им хлопать, пусть хлопают.

Алексей собрал вещи, дождался, когда откроют двери, попрощался со стюардессами и покинул борт самолета.

Выйдя в рукав, остановился в стороне, пропуская пассажиров. Он ждал её, свою женщину. Да вот так и сразу, понял, почувствовал, вдруг, что она та, кто ему нужна.

Пассажиры выходили, сонные, заспанные и спешили на выход. Спешили по домам, к семьям, к своим родным и близким.

Алексея дома никто не ждал, и до сегодняшнего вечера его это вполне устраивало. Ровно до того момента, пока он не познакомился с Ариадной.

Наконец показалась и она. Ариадна шла не спеша и смотрела в экран телефона.

Он шагнул ей навстречу, привлек внимание.

— Ари.

Она подняла глаза, удивилась:

— Алексей?

— Разрешите проводить вас до выхода?

Она улыбнулась открыто:

— Разрешаю.

Они пошли рядом. Молча. Говорить на ходу не хотелось. У выхода из зоны прилёта Алексей предложил:

— Ари, у меня здесь машина. Можно я подвезу вас? С такси, безусловно, нет проблем, но ночь на улице.

Она посмотрела на него более внимательно, как будто даже удивилась, но ответила легко:

— Буду вам благодарна.

Алексей выдохнул и подумал: “Волнуюсь, как школьник, ей Богу!”

Они вышли на парковку и он показал на свой внедорожник, припаркованный в первом ряду.

Она кивнула и пошла к его машине.

Зубов загрузил оба чемодана в багажник своей машины, распахнул перед женщиной дверцу и предложил руку. Она благодарно кивнула, легко оперлась о его руку и села в салон автомобиля.

Алексей обошел машину, сел за руль, завел двигатель, открыл навигатор на огромном дисплее, скомандовал:

— Диктуйте. Куда едем?

ГЛАВА 6

Ариадна уже открыла рот, чтобы назвать адрес, но в этот момент динамики автомобиля ожили и раздался сигнал входящего вызова. На огромном экране высветился лишь номер, без имени.

Алексей удивленно поднял брови и, прежде чем ответить, посмотрел на Ариадну:

— Извините, я должен ответить.

Ариадна кивнула и только после этого мужчина нажал на “ответить”.

Визгливый женский голос заполнил салон. Громкий, истеричный, с нотками обиженной королевы.

На заднем фоне у девушки приглушенно звучала музыка.

— Ну наконец-то! Алекс, ты почему не берёшь трубку? Это что за игры ”в прятки”? Я целый день сегодня не могу до тебя дозвониться! Ты меня игнорируешь? Почему с этого номера ты ответил, а на мои звонки ты не отвечаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.